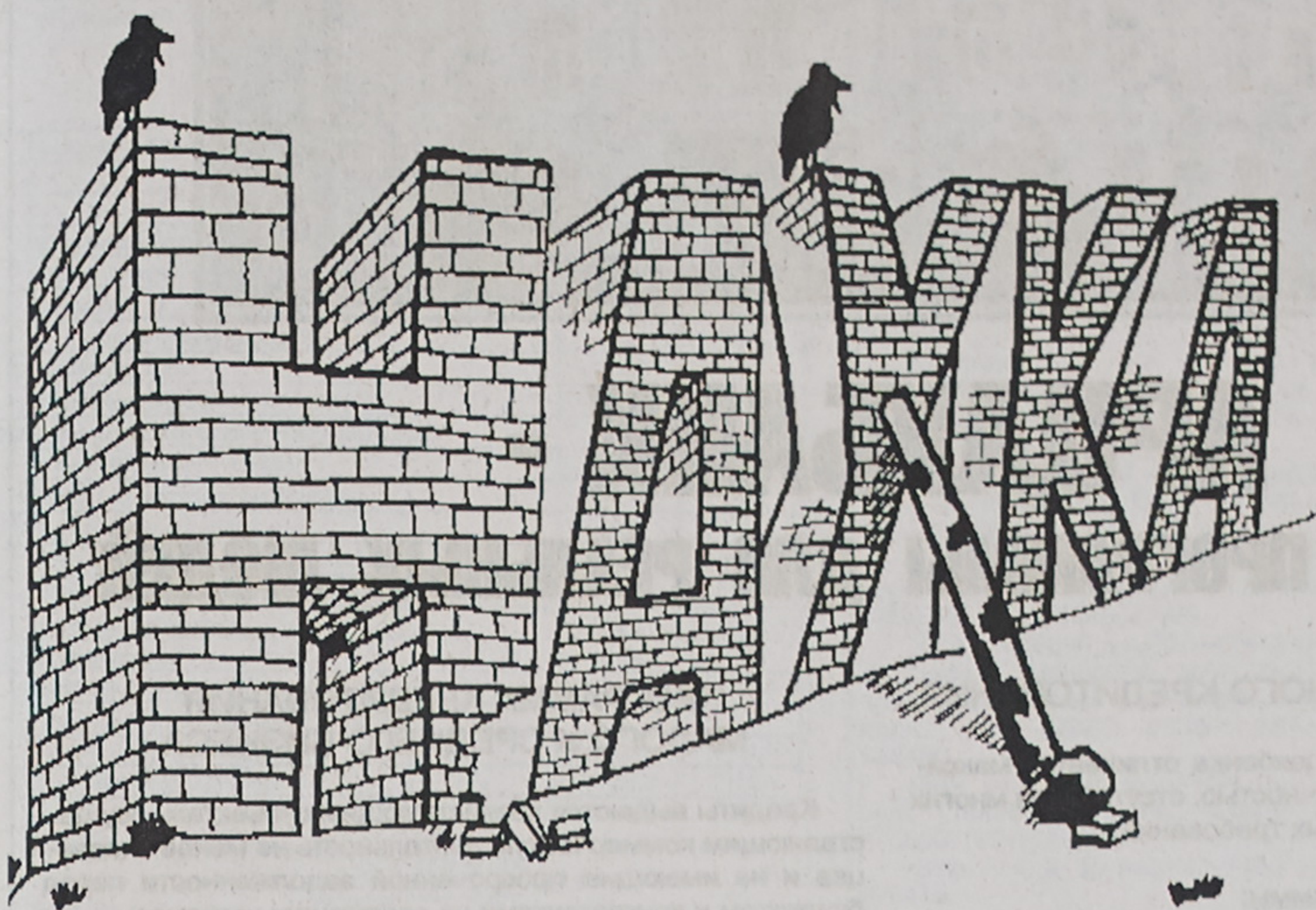

Темные тайны Черных шаров

Выборы в НАН завершились месяц назад, однако накал страстей не утихает. Если осенние выборы директоров академических институтов, считают некоторые, давали надежду на возрождение НАН, то зимние выборы член-корреспондентов рассеяли эти иллюзии. За бортом академии, говорят они, остались ученые, которым было под силу реанимировать НАН, вернуть ей былую славу. Конечно, прошли и достойные, но локальные победы не в силах изменить общей ситуации.

Своим мнением о выборах делится сегодня заведующий кафедрой общей физики Ереванского госуниверситета академик с 1982 года Давид СЕДРАКЯН.

В нынешних выборах изначально неверным был сам посыл. Президент НАН Радик Мартиросян гордится, что "выбил" у правительства 38 мест членкорам, но в стране не так много ученых, которые могли бы по справедливости занять эти места. На семь отведенных физике и астрофизике мест были заявлены 32 кандидата. Академики отделения должны были определить лучших из лучших, что мы и сделали исходя из научных достижений этих ученых. Главный парадокс и трагедия этих выборов в том, что академию в основном пополнили "аутсайдеры", те, кто по своему вкладу в науку занимал последние строчки в наших списках. Не прошли самые достойные, в том числе Гамлет Аветисян, монография которого недавно была издана крупнейшим научным издательством мира, Юрий Вартанян, за такие, как у него, научные результаты в других странах удостоиваются самых престижных премий... В течение месяца мы, академики отделения, ходили на заседания, выступали, обсуждали, кто чего и сколько стоит, однако все это оказалось напрасным, реального воздействия на процесс тайного голосования в отделении ничто не возымело. И это еще раз убедило меня, что тайного голосования на выборах в академики быть не должно, надо открыто говорить, кто что из себя представляет как ученый, и открыто голосовать. Еще до выборов говорили, что "лазерной физике" выделили два места, потому что Гамлет Аветисян вне конкуренции и надо дать шанс его соперникам. В итоге именно Гамлет Аветисян, чье членство в НАН было необходимым в первую очередь самой академии, не набрал нужных голосов. "Черных шаров" ему набросали больше... Чистой воды коррупция и искусственное создание неравных условий, когда места выделяются не в общем на физику, а на несколько ее конкретных направлений, тем самым заранее называя тех, кто должен пройти. Серьезным нарушением считаю и допущение к процедуре голосования членом семей академиком, по состоянию здоровья не способных сделать это самостоятельно, — один пришел с сыном, другая с дочерью. Бойкот выборов объявил академик Григор Гурзадян. Еще двое живут за границей и приехать на выборы не сочли нужным. Несколько лет назад я предложил, чтобы академики, покинувшие Армению, перевели в иностранные члены НАН РА. Не согласились, сказали, что для этого надо менять устав... Так меняйте, пострадавшие на выборах из-за всех этих нарушений, они-то в чем виноваты?... Когда плохо говорят о НАН, мне бывает очень обидно, я состою в ее рядах уже четверть века и всегда очень гордился этим, но сегодня мне нечего возразить оппонентам. Еще один парадокс в том, что на фоне сократившегося в стране почти в четыре раза контингента научных работников число академиков только растет.

Незадолго до выборов академики Р.Казарян и я, доктора наук А.Киракосян и Меликян вышли из состава Совета по защите докторских диссертаций, который возглавлял академик Альфик Мкртчян. Мы ушли, не желая участвовать в дискредитации ученых степеней доктора и кандидата наук — защита диссертаций здесь была поставлена на поток. Процесс этот остановить мы были не в силах, а принимать в этом участие означало не уважать ни себя, ни науку.

Падение престижа нашей академии началось не сегодня, корни его уходят в 1994 год, когда академики выбрали нового президента НАН вместо неугодного Левону Тер-Петросяну Виктора Амбарцумяна. Именно тогда, договорившись с властями, новоявленный президент Фадей Саркисян ликвидировал институт членкорам, в одночасье автоматически сделав всех академиками. А потом они же, став действительными членами НАН, потребовали восстановления института членкорам. Но поезд уже ушел, стандарт был потерян... Чуждый самому духу академизма, Саркисян превратил академию в министерство, с тех пор сам запах в академии стал другой, полностью изменилась ее аура. К сожалению, заложенные Саркисяном традиции (президиум — министерство, институ-

ты — заводы) сохранились и сегодня. А это трагедия для нации, генетическая склонность которой к интеллектуальной деятельности всегда была очень сильна.

Вина за то, что выборы прошли с вопиющими нарушениями, падает и на правительство страны, оно обязано было проконтролировать законность создавшейся ситуации, однако целиком положилось на президиум. Я часто выступаю в СМИ с критикой нашей научной системы, однако никто из руководства страны не считал нужным хотя бы раз пригласить меня, выслушать, разобраться, сделать выводы. Это никому не было ни интересно, ни нужно. Пять процентов ошибок при выборах еще можно допустить, но когда они превышают 30-40 процентов, это уже не элитарное научное сообщество, каким должна быть академия. Взяли мацун, добавили такое же количество воды — в итоге получили тан...

В физике есть понятие "флуктуация", то есть колебание. Чем система больше, тем флуктуация слабее, и, наоборот, чем система меньше, тем флуктуация сильнее. Флуктуация маленьких систем приводит к их разрушению. То что пройдет в России и других больших странах, не причинив особого вреда, для нас катастрофа. Честность и совесть еще могли спасти нас, но именно их мы и не проявили.

Не думаю, что вопросы реформы может решить всенародное обсуждение, руководство республики само должно определиться. Общее собрание способно склонить чашу весов в иную сторону не по сути, по мелочам. К тому же в этом году пройдут выборы в парламент, на следующий год — президентские выборы, так что реформирование науки отойдет на второй, а может, и третий план. А мы допустим это, поскольку личностей в академии осталось мало. Сейчас президиум НАН стремится любой ценой сохранить за собой институты. Я же считаю, что они должны войти в прямое подчинение Министерства образования и науки или отдельно созданного министерства, главное, чтобы они были отделены от академиков и членкорам. Во времена СССР вхождение НИИ в состав академии имело смысл — финансирование шло из Москвы и поступившими финансами могла распоряжаться лишь сама академия. Сейчас ситуация иная, и головная боль в лице диктата академиком институтам не нужна. Да и прошедшие выборы показали, что большинство ставших членкорам в системе академических институтов не работают. Государственные чиновники, которых постоянно подозревают в желании просто перевести под себя финансовые потоки на науку, обладают по сравнению с академическими тем явным преимуществом для многих "простых" ученых, что обычно не пытаются в своем лице совместить распределителя финансов и их получателя.

Но я категорически против переименования академии в фонд. Национальная академия — гордость страны, и она должна сохранить свой статус, другое дело, что функции у нее должны быть иными. Академики могут стать научными экспертами правительства по фундаментальной науке, советовать (обязательно подключив к рецензированию ведущих докторов наук), какие программы следует финансировать в первую очередь. Они должны издавать журналы, организовать фонды помощи, проводить конкурсы, поддерживать контакты с другими академиями мира. Именно так работает Национальная академия Франции, в которой объединены пять академий разных наук со своими пятью президентами, но все они располагаются в одном здании. И все научные конкурсы, включая на должность профессора, тоже проводятся здесь. Система такая — со всех научных учреждений страны сюда стекаются конкурсные документы и тот, кто победит, забирает выделенный правительством штат в организацию, в которой работает. А решает кто выиграл — академия. Это высококвалифицированная и нужная стране работа, и наше правительство может финансировать ее, если сочтет нужным.

В свое время академия со своими институтами была создана, чтобы сконцентрировать научные исследования по военным вопросам и проблемам обороны. Это имело смысл для большой страны. Благодаря академии СССР смог вырваться вперед — водородную бомбу мы сделали в 1952 году, американцы — в 1954-м. Последнее десятилетие XX века кардинально изменило ситуацию — мы стали маленьким, но самостоятельным государством, так что реформы назрели давно. Но экс-президент НАН не хотел ничего менять, соответственно, мы имеем то, что имеем. Но поскольку никто не понес ответственности за содеянное, никто не покался, надеяться, что что-то может действительно измениться, не приходится.

Записала Нора КАНАНОВА